

«...Его Сиятельству господину Директору Департамента духовных дел иностранных исповеданий штатмейстеру князю Михаилу Родионовичу Конакузину графу Сперанскому. Ввиду открывшейся в прошедшем году вакансии на должность Оренбургского муфтия, по настоящее время не замещенной, честь имею обратиться к Вашему Сиятельству с нижеследующим.

Должность Оренбургского муфтия, председательствующего в Оренбургском же Духовном собрании, бесспорно принадлежит к числу наиболее выдающихся должностей магометанского мира России как по своему непосредственному значению духовного главы магометан значительной части Империи, так и по тому доверию, которым Правительство облекает лицо, занимающее этот пост, возлагая на него, помимо отправления чисто служебных обязанностей, нравственную еще обязанность неуклонно стремиться к укреплению среди руководимых им магометан беспредельной преданности, любви и верноподданнических чувств к священной для всех особе Государя Императора. Правительство, конечно, являет к муфтию важные для пользы государства требования. Благодаря этому должность Оренбургского муфтия помимо чисто религиозного своего характера имеет, несомненно, еще и серьезное общегосударственное значение».

2 января 1886 года, ровно через год после смерти муфтия Тевкелева, главой российских мусульман был высочайше утвержден Мухамедъяр Султанов. А в начале марта 1886-го года в редакции «Уфимских губернских новостей» спешно заменили материал. Вместо «Статистических наблюдений в растениеводстве» ставят сообщение «Принесение присяги Оренбургским муфтием М. Султановым».

«...Согласно предложению Его Превосходительства начальника губернии, 28-го минувшего февраля, в 11 часов утра, вновь назначенным Оренбургским муфтием М. Султановым принесена была присяга на верность службе. К назенному времени в зале присутствия губернского правления собралось в значительном числе как городское, так и из окрестных селений магометанское духовенство, имея во главе старшего ахуна Сулейманова.

По прибытии господина губернатора и пред началом присяги Оренбургский муфтий по магометанскому обряду, обратясь на восток, преклонил колено перед раскрытым Кораном, заранее полу-

женным на небольшом возвышении среди зала, покрытом изящною пеленою из золотой парчи; рядом с муфтием, с левой стороны, поместился старший ахун, а за ними образовало полукруг магометанское духовенство.

По произнесении краткой молитвы, ахун Сулейманов начал чтение присяжного листа на татарском языке, а за ним последовательно слова присяги были громко повторены муфтием, находившимся все время произнесения присяги, как и прочие присутствовавшие магометане, в коленопреклоненном положении.

Окончив присягу также кратким молитвословием, М. Султанов обратился к начальнику губернии с речью на русском языке, причем в теплых выражениях просил Его Превосходительство повернуть к стонам Его Императорского Величества верноподданнические чувства благоговейной преданности и безграничной готовности посвятить в новом своем звании все силы на служение престолу и Отечеству.

Затем старший ахун обратился к присутствующим магометанам со следующими словами на татарском языке: «Верноподданные мусульмане! Все-вышний Бог даровал нам религию Ислам, каковую исповедуем уже несколько веков под занитой и монголией Российской Монархов. Ныне благополучно царствующий, обладающий полмиром Государь Император Александр Александрович, во внимание к верноподданным мусульманам без различия званий во уважение к религии нашей, 2-го января 1886 года Высочайше повелеть соизволила утвердить в должности Оренбургского муфтия Мухамедъяра Мухаметшарыфовича Султана. Да благословит его всевышний, укрепив силы, оправдать доверие справедливостью служить Царю, Отечеству и мусульманам на пользу.

По случаю этой Монаршей милости, воздадим молитву Создателю о ниспослании Государю Императору и августейшей фамилии благодеяния и успехов в благих желаниях.

О, Господи! Вспомоги помилуй нашего Великого Императора Александра Александровича и супругу Его Императрицу Марию Федоровну, его Высочество Наследника Цесаревича и Великого Князя Николая Александровича и всех Великих Князей и Великих Княгинь, их супругов и все поколение их, аминь; спаси их от небесных и земных бедствий, от неприятелей и злонамеренных людей, аминь. О, Господи! вознагради их долгоденствием, аминь, и на-

всегда даруй царствовать от поколения их поколениям, аминь; день Коронования на Царство и дни их рождения и тезоименитств благоволи знаменовать особенным счастьем, аминь; поставленные же для управления всего Отечества начальства и власти, сотвори в управлении его исправными, правдивыми, послушными и вс поможением своим покори врагов Его, аминь, о приниматель молитв!»

При чтении молитвы слово «Аминь» несколько раз громко было повторено всеми находящимися в зале магометанами.

Деятельность Мухамедьяра Султанова на посту председателя Духовного собрания высоко оценивал хорошо знавший его Ризаэтдин Фахретдинов, служивший при нем в Духовном собрании казыем. К числу заслуг Султанова он относил высокие личные качества, включая доброжелательность и внимательное отношение к рядовому духовенству, деятелям науки и культуры, а также наведение в муфтияте порядка, расширение библиотеки и помощь в обустройстве архива.

По сравнению с муфтием Тевкелевым, принадлежавшим к одной из самых богатых татарских семей России, Султанов, безусловно, был лицом финансово очень зависимым. Содержание огромной семьи, где было девять детей, куда входили многочисленные родственники, требовало средств, которые муфтий вынужден был испрашивать у местных и петербургских властей.

Петербург и уфимское губернское начальство удовлетворяли просьбы муфтия о выделении единовременных пособий на лечение, совершение хаджа, личные поездки и учебу детей. Когда сыну Мухамедьяра Султанова отказали в приеме в военное училище за казенный счет, что, в общем то, соответствовало закону и установленным порядкам, вопрос этот обсуждался военным министром и министром внутренних дел, а вскоре последовал указ императора Николая II о разрешении поступить сыну муфтия в один из кадетских корпусов на казенное содержание.

Муфтия Мухамедьяра Султанова часто называли консерватором, схоластом, на него рисовали карикатуры, где он предстает противником развития образования, просвещения. Таким он никогда не был. Как муфтий, руководитель высшего мусульманского духовного учреждения империи, он просто не мог становиться на какую-то одну из спорящих между

себой сторон, – ни на сторону джадидистов, ни на сторону кадимистов, хотя и приглашал на работу в качестве казыев Духовного управления таких известных джадидистов, как Хайрулла Усманова, Ризаэтдина Фахретдина, Габдершида Ибрагима, Габдуллу Апанаю.

Идеолог новометодных школ Исмагил бей Гаспринский не без основания называл в числе главных сторонников курса газеты «Гарджеман» и просветительской программы джадидистов муфтиев Тевкелева и Султанова, а в 1887 году к приезду муфтия Султанова на Нижегородскую ярмарку Гаспринским было приурочено открытие образцового новометодного мектебе. В следующем году, во время открытия новометодного медресе в Ростове-на-Дону, Мухамедьяр Султанов обратился к мусульманам с назиданием: «Трудитесь, учитесь, просвещайтесь».

В начале 1890 года на имя Государя Императора от имени Духовного собрания поступил благодарственный адрес. Его подписали более шестидесяти духовных и светских лиц, в числе которых были муфтий Мухамедьяр Султанов, ряд ахунов, имамов, прихожан и шакирдов из Уфы, Казани, Стерлитамака, Касимова, Симбирска и Троицка. В письме подводились итоги столетней работы муфтиата на благо Отечества, а необходимость в самом обращении к императору была связана с тем, что в этот период в правительстве обсуждалась и в жесткой форме критиковалась религиозная политика Екатерины Великой, включая создание ею Духовного собрания в Уфе.

В аппарате правительства рассматривались предложения, поступающие от губернских властей, о необходимости расчленить округ, подведомственный уфимскому муфтияту, на несколько самостоятельных частей. Некоторых членов правительства задевало то, что муфтий Султанов имел прямой доступ к императору, что позволяло ему в случае недовольства открыто выражать несогласие с действиями властей, и, таким образом, непосредственно влиять на государственную религиозную и национальную политику. Председатель Духовного собрания открыто критиковался в это период и самими мусульманами. К примеру, некоторые обвиняли муфтия в том, что тот обещал отстаивать права мусульман перед правительством, а результатов не заметно...

Муфтий Мухамедъяр Султанов

Российский император радикальные меры по пересмотру реформ своей великой предшественницы не поддержал. В императорский конвой традиционно входили горцы и крымские татары, все – мусульмане. Понятно, до какой степени Александр им доверял, сколь мало верил в угрозу своей жизни с их стороны. Но, несмотря на поддержку императора и правящего двора, критика муфтия Султанова и уфимского муфтиата продолжалась. Тогда, чтобы усилить позицию, поднять свой религиозный статус, посоветовавшись предварительно с несколькими сенаторами, он решил искать поддержки иным способом.

В 1893 году он выезжает в хадж, во время которого встречается с халифом всех мусульман османским султаном Абдул Хамидом II. Тот вручает муфтию почетный орден «Османия», а также выделяет для российских мусульман часть священной реликвии – волос пророка Мухаммада, которые муфтий привозит в Уфу. Кроме того, в Бейруте муфтий проходит курс занятий по исламской догматике – акиде.

Однако критика продолжается. Недовольные голоса раздаются и со стороны чиновничего аппарата, и со стороны влиятельных единоверцев, претендующих на лидерство в глазах российской уммы. В конце того же года казанские купцы заявляют, что муфтий их не устраивает и намереваются отправить в Санкт-Петербург специальную депутацию. Среди депутатов есть и влиятельные деятели духовенства, такие, как Галимджан Баруди, избранный впоследствии главой Духовного собрания.

Однако все попытки отодвинуть муфтия Султанова на задний план тщетны. Его сила в том, что он ответственный и добросовестный исполнитель. Он нужен власти. Ситуация зыбкой стабильности сохраняется.

Биографическая справка

Муфтий Мухамедъяр Султанов

1837 Рождение Мухамедъяра Мухаметшириповича Султанова. По происхождению из башкирских дворян.

1856 М. Султанов обучается в Казанском университете.

1857-1859 М. Султанов служит в чертежной командующего Башкиро-мешерякским войском.

1861-1866 М. Султанов – начальник 20-го и 7-го Мензелинского капитонов.

1866-1885 Выполнял обязанности мирового посредника, мирового судьи Мензелинского и Белебеевского уездов.

1886 М. Султанов назначен муфтием, председателем Духовного собрания.

1888 М. Султанов награжден орденом Станислава 1-й степени.

1893 По рекомендации муфтия М. Султанова принято решение о выделении стипендий для юношей-мусульман, обучающихся в Уфимской мужской гимназии.

М. Султанов выехал в хадж, был принят халифом и османским султаном Абдул Хамидом II, прошел курс занятий по акиде (исламской догматике) в Бейруте.

1896 М. Султанов награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

1911 Обширные мероприятия в ознаменование двадцатипятилетнего служения М. Султанова

на посту муфтия и пятидесятилетия его государственной службы. В декабре 1910 года газета «Речь» сообщила читателям: «2 января 1911 года исполняется 25 лет службы духовного главы русских мусульман Мухамедбаяра Мухаммед-Шарифовича хаджи-Султанова в должности Оренбургского муфтия и полбека его общественной и государственной деятельности. Аичность его как духовного главы мусульман и его деятельность, как в должности муфтия, так и на различных постах общественной деятельности, навсегда останется в доброй памяти мусульман и лиц, среди которых он служил».

1915, 12 июня Смерть М. Султанова в г. Уфе. Похоронен на территории 1-й соборной мечети г. Уфы.

2.

Осень 1894 года лишь начиналась. Слякотный дождичек, непогодь. И тут в Уфу приезжает Акмулла. Сам Акмулла!

В его честь муфтий Султанов устраивает в Духовном собрании торжественный обед. Приглашены многие знатные люди и призванные ученые. Акмуллу просят прочесть свои стихи. Он поднимается и читает их задумчиво, не спеша, полунаизнанку. Он говорит в них о башкирской культуре, о ее будущем. Присутствующие восхищены.

Когда Акмулла делает паузу, встает Мухаметсалим Уметбаев. В поэтической форме он произносит приветственные слова, называя Акмуллу самой яркой звездой среди тюркских поэтов России. Признается, что часто цитирует его строки, и это позволяет ему влиять на души людей, заставляет их задуматься о своей судьбе.

Акмулла, в свою очередь, отвечает Уметбаеву стихами. Он говорит о его заслугах как литератора и ученого, о том, что необходимы знания, что всем мусульманам обязательно необходимо знать и русский, и иностранные языки, а в пример приводит французский, как язык высокой европейской культуры.

Опять поднимается Уметбаев. Он соглашается с Акмуллой: да, наша общая цель – распространение знаний в народе, его просвещение. Все усилия, всю жизнь мы должны этому посвятить!

Слушателей это поэтическое соревнование завораживает. То полная тишина – все прислушиваются к словам, то взгласы одобрения и улыбки.

Ризаэтдин Фахретдинов впоследствии не раз, и с большим удовольствием рассказывал о состязании двух поэтов, называя Акмуллу выразителем народной души, а его стихи ставя выше, чем чьи-либо другие в XIX веке среди татар и башкир.

«Акмулла в этом поэтическом состязании удивил всех мудрым, острым словом, – говорил Фахретдинов. Уметбаев же всегда был первым башкирским ученым. Он оказался достойным соперником самого Акмуллы, продемонстрировав искусную импровизацию».

Акмулле в тот момент особенно нужна была помощь, и для него в Духовном собрании собрали средства, обещали помочь в издании сборника его стихов. Но на следующий год Акмулла погиб. Книга стихов так и не была издана.

3.

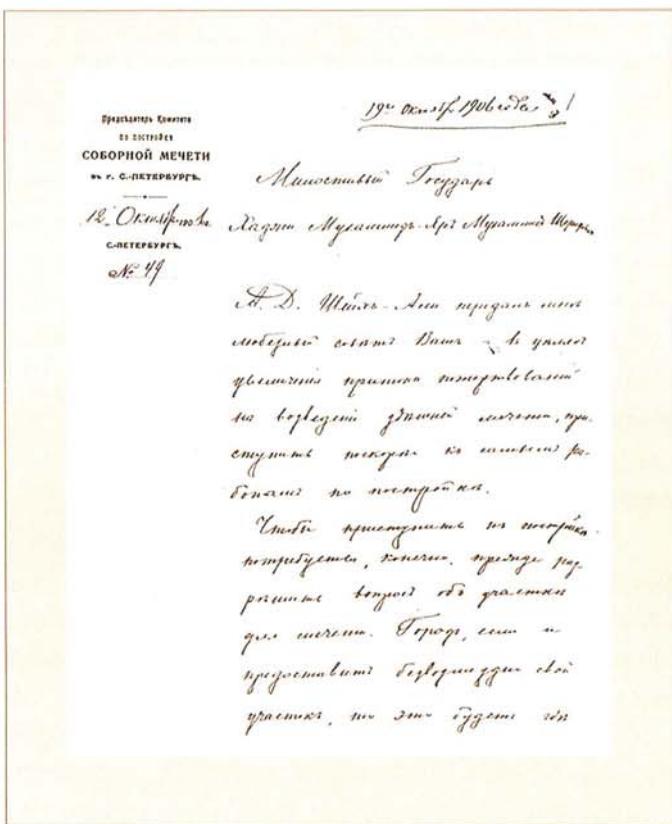
«Да будут все народы в России пребывающие славить Бога Всемогущего разными языками по закону исповедания праотцов своих, благославляя царствование Российских монархов и моля Творца Вселенной о умножении благоденствия и укреплении всей Российской империи».

Свод Законов Российской империи.

Часть I, 1-й раздел.

За сто лет существования Духовного собрания его округ, постоянно расширяясь, в конце концов раскинулся до местностей, которых в Уфе видом не видывали и слыхом не слыхивали. Против такого расширения, особенно по малодоступным направлениям, уфимский муфтият периодически выступал. С момента своего возникновения Духовное собрание при каждом удобном случае отторгивалось от Кубанской и Терской областей, а также Ставропольской губернии, заявляя, что они официально не находятся в его ведении. Действительно, Кубань и Кавказ были географически слишком далеки от Уфы, мусульманские общинны тех мест и по культуре, и по быту были слишком обособлены от мусульман центральной России.

С другой стороны, еще в 1785 году, за три года до учреждения муфтията, было создано Кавказское наместничество, состоящее из Кавказской и Астра-

Письмо председателя комитета по постройке соборной мечети в г. Санкт-Петербурге Абдуллахиза Даблетшина муфтию Мухамедбяру Султанову

ханская областей, а позже на этой территории были образованы Кубанская и Терская области и Ставропольская губерния. Все эти территории, как российские земли, должны были подчиняться Духовному собранию, поэтому Министерство внутренних дел и губернские правления юга России, из-за отсутствия там религиозных управлений, постоянно обращались по различным вопросам в уфимский муфтият.

Накануне наступления нового века территория округа, уже труднообозримая, наконец, уточняется. В 1894 году Государственный Совет, рассмотрев представление Военного министерства о реформировании Управления духовными делами мусульман на Северном Кавказе, признал, что полномочия Духовного собрания в Уфе не распространяются на Терскую и Кубанскую области и Ставропольскую губернию. Но даже после этого решения мнение высшего органа власти так и не было закреплено законодательно, а в Уфу продолжали идти разного рода документы и запросы.

Нужно сказать, что в этот период уточняется и статус мечетей, находящихся под началом Духовного собрания. Что это значит?

Со времен муфтия Габделсаляма Габдрахимова в российское законодательство и делопроизводство прочно вошли наименования «пятивременные» и «соборные» мечети, что связано было с необходимостью контролировать численность духовенства при мечетях в зависимости от их значения. Согласно закона «Об определении мулл при мечетях», принятого в 1835 году, при назначении дополнительного штата мулл в селения с единственной пятивременной мечетью, во внимание принималась, прежде всего, численность прихода: если она превышала две тысячи ревизских душ мужского пола, позволялось увеличить число имамов, но не более, чем в соборной мечети.

С отменой прежних правил, статус мечети – «пятивременная» или «соборная», стал определяться исключительно званием приходского духовенства. Духовное собрание по этому поводу поясняло, что при пятивременной мечети могут состоять лица, имеющие духовные звания имама, мугаллима-сабиана и муэдзина, а при соборной – имама, хатыба, мударриса или мугаллима, мухтасиба, мугаллима-сабиана и муэдзина... Теперь, при рассмотрении ходатайств прихожан о переименовании пятивременной мечети в соборную, Духовное собрание внимательно следило за соблюдением этих принципов, но тонкостей здесь было так много, что не каждое духовное лицо могло в них разобраться.

Историческая справка

1883 Начало издания первой тюркской газеты И. Гаспринского «Переводчик-Тарджеман», которая становится своеобразной летописью обновленческих процессов в культурной жизни российских мусульманских общин. В ней также постоянно обсуждаются вопросы реформирования управления духовными делами мусульман, роль и место мулл в национальном образовании, нововведения в общественном богослужении, правовое положение мусульман, а также будничная жизнь городских и сельских религиозных общин.

1884 В г. Троицке Оренбургской губернии З. Расулем на средства казахского бая Алтынсарина при 5-й соборной мечети открыто медресе «Расулия» (закрыто в 1919 г.). С 1893 г. здесь вводится звуковой метод обучения, классно-урочная система и изучение светских дисциплин, включая русский,

арабский язык и тюрк, чистописание, чтение, математику, российскую, тюркскую и всеобщую историю, историю ислама, священную историю, теологию, мусульманское право, логику, этику, гигиену, географию, естествоведение, физику, химию, зоологию и педагогику. К началу XX в. медресе превратилось в популярное полусоветское учебное заведение с одиннадцатилетним курсом обучения, центр религиозной жизни Зауральских башкир. К 1913 г. в медресе обучалось 240 шакирдов. Медресе содержалось на средства меценатов, в том числе самого З. Расулева.

1886, 15 декабря Правительством издано положение «О числе прихожан магометанского исповедания, при наличии которого разрешается устройство мечети». Оно определяет количество лиц, необходимых для строительства мечети: «чтобы при всякой мечети прихожан было не менее двумстах наличных мужского пола душ».

1887 В Уфе при Первой соборной мечети ахуном Хайрулло Усмановым основано медресе «Усмания». В начале 1890-х гг. здесь вводится новый метод обучения «усули фкадидд». С 1906–1907 учебного года медресе размещалось в трехэтажном здании (ныне ул. Тукаева, 39, здание школы № 14), построенным на средства Губернской земской управы и пожертвования мусульман. Обучение в медресе было 12-летним, число шакирдов приближалось к двумстам. В

1918 г. медресе преобразовано в татарскую национальную гимназию.

К приезду муфтия М. Султанова на Нижегородскую ярмарку идеологом «новометодных школ» И. Гаспринским приурочено открытие образцового новометодного мектебе.

1889 Под бедолгом Духовного собрания на этот год находятся 4254 прихода, наличных душ прихожан мужского и женского пола – 3405460, ахунов – 65, хатыбов – 2734, мударрисов и имамов – 2621, музейчиков – 2783.

Государственным Советом обсуждается проект о замене выборного начала принципом назначения муфтия и заседателей Собрания. Изменение порядка мотивировалось значением главы магометанского духовенства. Порядок назначения оренбургского муфтия императором, а членов собрания – Министерством внутренних дел законодательно закреплен 9 января 1890 г., а 27 мая 1891 г. распространен на должность таврического муфтия.

В г. Оренбурге братьями А. и М. Хусаиновыми на собственные средства открыто медресе «Хусания». В медресе действовала 14-классная система, преподавание велось по новым методам, значительное внимание уделялось светским и естественным предметам, изучению старотюркского и русского

Закладка новой соборной мечети с участием муфтия М. Султанова в Нижнем Новгороде. Фото 1902 г.

языков. В медрессе преподавали Р. Фахретдинов, С. Рамиев, С. Сунчалей, Ш. Камал, Ф. Карими, Ш. Бурхан и др. В 1919 г. медрессе преобразовано в Татарский институт народного образования.

1891 В Степном крае по положению от 25 марта высшее управление духовными делами передается областной администрации, а местные – муллам, избранным у казахов не приходскими обществами, а волостными съездами владельцев имущества, поддержанными губернаторами. Деятельность духовных лиц регламентируется лишь в общих чертах. Действие Степного положения не распространялось на мусульман тех областей, приходы которых подчиняются Духовному соборанию в г. Уфе.

1896 В российской армии упразднен штат мусульманских духовных лиц.

1897 По данным Первой всеобщей переписи в России, из 125 миллионов 600 тысяч ее жителей, более 13 миллионов, т. е. около 11 процентов, составляли народы тюрко-исламской общности: волжские и сибирские татары, башкиры, казахи, в Средней Азии – узбеки, киргизы, туркмены, на юге – крымские татары, турки, азербайджанцы, ногайцы, горские народы Восточной и Центральной части Северного Кавказа – кумыки, карачаевцы, балкары; в западных губерниях – небольшие группы литовских или польских татар. Удельный вес мусульман в каждом из регионов сильно различался. Если в Средней Азии и на Кавказе они составляли значительный процент от жителей – соответственно 90,29 и 34,54%, – то в европейской части России и Сибири – 3,8 и 2,2%.

4.

«Обязанностью людей по отношению к Аллаху является совершение хаджа к Дому для тех, кто в состоянии это сделать».

Коран, аят 97

К концу века у мусульманского населения российских территорий сложилась устойчивая практика совершения хаджа в Мекку. Его организацией занималась хорошо отлаженная сеть. Вся территория округа

Духовного собрания была поделена между так называемыми «проводниками». «Проводники» и их уполномоченные на местах вели постоянную агитацию и занимались практическими вопросами организации хаджа. Предприятие это было весьма прибыльным.

Хадж, помимо исполнения личной священной обязанности, играл значительную роль в распространении среди мусульман России религиозной практики мусульман других стран исламского мира. Пожалуй, самым наглядным примером этого может служить деятельность шейха ордена Накшбандийа Зайнуллы Расурова, который после возвращения из хаджа первым в башкирском крае ввел громкий зикр, новые методики самоуглубления и раскачки сознания. Возвращаясь из хаджа, паломники привозили сначала рукописи, а позднее печатные издания мусульманских богословов, способствуя, таким образом, обмену идеями и взглядами.

К концу века сложились три основных пути паломничества: первый по Закавказью и северной части Персии через Керманшах, Ханекин, Багдад, Кербелу и ан-Наджаф, а затем через пески Аравии к Мекке; второй через Самарканд и Бухару в Афганистан, далее на Мазар-и Шариф, Кабул, Пешавар, Бомбей, оттуда морем в Джидду и Янбу; третий через Одессу, Севастополь или Батуми морским путем в Константинополь, Суэз, Джидду и Янбу. Через пустыню большие караваны двигались в сопровождении специального конвоя под предводительством проводника, которого называли «амир аль-хадж». Здесь их накрывали песчаные бури, пересохшие русла рек во время дождя мгновенно превращались в бурные потоки. Маленькие караваны без проводника легко могли заблудиться. На пути движения располагались особые стоянки, где можно было отдохнуть и подкрепиться.

Так как получение паспорта было связано с бюрократическими процедурами, а из-за периодических эпидемий чумы и холеры в восточных странах выдача паспорта приостанавливалаась, паломники из числа россиян предпочитали пользоваться старыми турецкими, персидскими, бухарскими или даже китайскими паспортами. Это ставило человека в зависимость от проходивших, нередко выдававших фальшивые документы. Кто-то отправлялся в хадж без паспорта, на свой страх и риск.

Паломничество требовало не только значительных средств, оно было делом и сложным, и опас-

ным. Готовясь к совершению хаджа, российские мусульмане запасались адресами соотечественников-единоверцев, осевших в странах, через которые лежал их путь. Те нередко оказывали паломникам постоянную помощь. В Мекке и Медине были особые дома для расселения паломников, содержавшиеся на средства богатых соотечественников. Мусульманки совершали паломничество обычно в сопровождении мужа или родственников. Ребенок, побывавший в святых местах вместе с родителями, по достижении совершеннолетия должен был совершить хадж самостоятельно. Территория Мекки и Медины считалась запретна для немусульман. Попытки некоторых европейцев проникнуть туда под видом паломников часто заканчивались трагически - нарушителей запрета ждала смертная казнь.

В хадж отправлялись так, чтобы прибыть в святые места в двенадцатый месяц лунного календаря, - этот месяц назывался «зуль-хиджжа» - «обладающий паломничеством». Во время хаджа запрещалось вести торговые дела, предаваться страстям или участвовать в делах, относящихся к мирской жизни, срывать листья с деревьев, бриться, курить, обижать кого-либо, проливать кровь, убивать - даже муху! Нарушение этих запретов делало хадж недействительным: паломник должен был полностью погрузиться в мысли о Боге.

Главное святилище ислама - Кааба. По преданию, во время всемирного потопа Кааба поднялась на воздух, а затем разрушилась. Предание связано с духовным предком Мухаммада - пророком Ибрахимом, имя которого в Библии читается как Авраам. Мусульмане вспоминают Ибрахима в каждой из своих пяти ежедневных молитв, почитая его как первого проповедника единобожия.

...Жена Ибрахима Сара была бесплодна и сама предложила мужу, которому было уже больше восемидесяти лет, жениться на Хаджар. Ибрахим позвал к Богу: «Господи! Дай мне достойного!» И Бог обрадовал его сыном, которого назвали Исмаил. Но Сара приревновала мужа к Хаджар и потребовала изгнать ее вместе с сыном из дома. Следуя божьему откровению, Ибрахим увез Хаджар и Исмаила в Аравию - в Хиджаз. Всевышний открыл Пророку, что там, в запустевшей Мекке, Ибрахим должен восстановить божий храм - Каабу.

Ибрахим оставил Хаджар и сына в пустынной Мекканской долине, где не было ни воды, ни расти-

тельности. Вскоре запасы воды иссякли, а Хаджар не могла найти источника, чтобы утолить жажду Исмаила. Изнемогая под палящим солнцем, она в поисках воды металась между холмами Сафа и Марва. Семь раз она пробежала между двумя холмами. В память об этом во время хаджа паломники совершают обряд пробега между теми же холмами. Вернувшись в отчаянии к сыну, Хаджар увидела, как он, плача, ударили ножкой по иссохшей земле и из-под его пятки забила ключом вода. Так появился священный источник Замзам, омовение его водой и питье из которого входят в обряды хаджа...

Прежде чем войти в Мекку, паломники должны были обрести состояние ритуальной чистоты - ихрам. Для этого они выполняли очистительные обряды - совершали омовение, обрезали волосы и ногти, затем снимали всю спущенную одежду и облачались в два куска белой ткани, которых не касалась игла, на ноги надевали сандалии. Женщины надевали покрывало, полностью закрывающее волосы, некоторые полностью закрывали лицо, оставляя лишь прорези для глаз.

Прибыв в Мекку, паломники совершали поклонение Каабе, состоявшее в хождении вокруг святыни. Во время хаджа оно совершалось дважды - при вступлении в Мекку и при его окончании. Для того, чтобы совершить обряд, паломник должен был войти в Заповедную мечеть босым, с правой ноги через Ворота мира. Подойдя к позолоченной нише в левом восточном углу наружной восточной стены Каабы, где хранится священный Черный камень, он целовал его или касался рукой, а затем подносил руку к губам и глазам.

После поклонения Черному камню начинался семикратный обход Каабы. Паломники двигались как можно ближе к стене храма, совершая во время обхода поклонение - целование, прикосновение рукой, произнесение молитв. Первые три круга проходили быстрым шагом или бежали, остальные круги совершали спокойным шагом, молясь. Обойдя Каабу семикратно, стремились приблизится к месту входа в нее, прижаться к нему телом, поднять правую руку в сторону входа и произнести молитву, прося прощения за грехи. В заключение совершалась молитва.

Напротив позолоченной двери Каабы в небольшом строении «Макам Ибрахим» - «Стояние Ибрахима» хранится каменная плита со следами

ног возводившего Каабу Ибрахима. В знак уважения к нему паломники дважды читали здесь молитву.

После этого они направлялись к священному колодцу Замзам, над которым было возведено здание с установленными в стене кранами. Воду из колодца брали дважды: первый раз для того, чтобы пить, а второй – чтобы с головы до ног этой водой облиться.

Исполнив молитвы, паломники отправлялись к холмам Сафа и Марва. Поднявшись на холм Сафа, оборачивались лицом к Каабе и обращались к Аллаху с просьбой защитить от несчастий. Затем спускались с холма до столба, установленного у его подножья, и бежали к другому столбу, стоящему у холма Марва, а затем поднимались на холм. Там вновь оборачивались к Каабе и творили молитву, после чего возвращались к Сафе. Бег между этими двумя холмами назывался «сай» и повторялся семикратно. Малое паломничество на этом заканчивалось, но паломники, пришедшие в Мекку за тысячи километров, обычно совершали обряды хаджа полностью и не выходили из состояния ихрама до его окончания.

Обряды малого паломничества не были приурочены ко времени хаджа, мусульмане могли исполнять их в любое время года. Остальные обряды совершались коллективно в строго установленные дни.

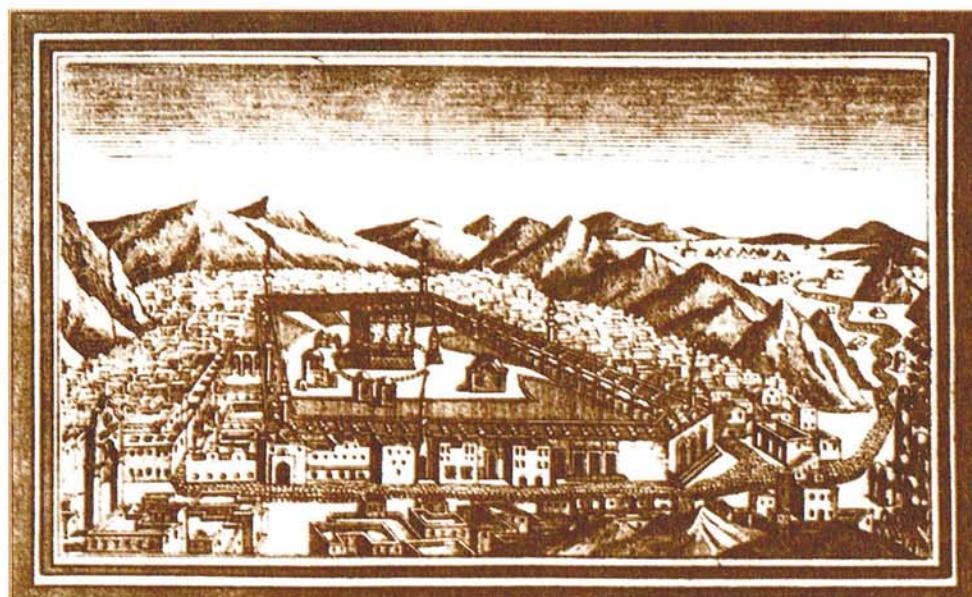
7-е число месяца зуль-хиджжа. В Заповедной мечети читалась проповедь-хутба, в которой содержится напоминание об обязанностях людей, совершающих хадж.

8-ое число. Паломники собираются вместе и идут к горе Арафат, расположенной примерно в 25 километрах от Мекки. Они должны, по традиции, запастись питьевой водой. Этот день носит название «йаум аттарвийя», что означает «день напоения». Сотни тысяч, а в последние годы миллионы людей движутся по дороге в пустыне, ведущей к этой горе через небольшие, вытянутые с запада на восток долины Мина и Муздалифа. Сегодня она представляет собой благоустроенное шоссе, вдоль которого располагаются все необходимые службы, в том числе пункты оказания медицинской помощи.

С 8-го на 9-е число. Паломники эту ночь обычно проводят в долине Мина, а часть их располагается у горы Арафат.

9-е число, полдень. Происходит центральный обряд хаджа – стояние у горы Арафат, которое начинается в полдень с совместной молитвы и продолжается до захода солнца. Здесь паломники многократно и громко читают молитву, обращенную к Аллаху: «Здесь я служу Тебе, Господи». На месте предстояния читается проповедь. После захода солнца паломники бегом возвращаются в долину Муздалифа. В долине, втором святом месте хаджа вне Мекки, читаются общие молитвы около ярко освещенной мечети, где паломники проводят всю ночь. Женщинам, старикам и слабым здоровьем разрешено не совершать этот трудный обряд.

10-е число, утро. После первой молитвы паломники направлялись к Мине и бросают подобранные

Вид на Мекку и мусульманскую святыню Каабу, к которой мусульмане всего мира обращаются лицом во время молитвы. Гравюра начала XIX в.

Стамбул. Гравюра конца XIX в.

в долине Муздалифа семь камешков в последний из трех столбов, символизирующий демона-Иблиса, преграждавшего Ибрахиму путь, когда пророк направлялся на молитву. За этим следует обряд жертвоприношения, совершившийся в память о том, как пророк Ибрахим готов был принести в жертву Аллаху своего сына Исламила, но в последний момент, расстроганный верой Ибрахима, Аллах заменил мальчика ягненком.

Праздник Ид аль-адх, или Курбан-байрам, длился три дня. Всюду готовили мясные блюда, устраивали обеды. Бедным раздавали мясо и пожертвования – это, отчасти, искупало грехи и успокаивало совесть. После ритуальных обходов Каабы паломники, совершившие хадж без предварительного «малого паломничества», отправлялись к холмам Сафа и Марва. С одиннадцатого по тринадцатое зуль-хиджжа паломники продолжали приносить жертвы и посещали долину Мина, где бросали камни уже во все три столба.

Все обряды хаджа оканчивались четырнадцатого числа. Затем, снимая ихрам, паломник обрел титул хаджи. Многие посещали в Мекке места, связанные с жизнью Пророка, отправляясь в Медину поклониться его гробнице и затем начиналась долгая дорога домой...

5.

В конце века, когда число мусульманских подданных России вместе с зависимыми от империи Бухарским и Хивинским ханствами перевалило за пятнадцать миллионов, вопросы паломничества при-

обрели еще большее значение. Правительством хадж рассматривался, во-первых, как один из путей проникновения в Россию панисламских идей, во-вторых, при совершении хаджа существовала опасность перенести в пределы Российской империи опаснейшие инфекции – чуму, тиф, холеру. На Среднем Востоке и в Центральной Азии в ту эпоху эпидемии уносили миллионы человеческих жизней. Некоторые эпидемии на юге России, например, вспышки чумы в Астраханской губернии, медики связывали именно с хаджем.

Во время совершения хаджа и пребывания на Аравийском полуострове в 1893 году заболел лихорадкой и муфтий Мухамедьяр Султанов. Ему пришлось выдержать там длительный карантин. Впоследствии он неоднократно обращался к лицам, совершающим хадж, с увещеваниями о необходимости тщательно соблюдать правила личной гигиены.

По донесениям российского консульства в Джидде следовало, что среднее число паломников из России составляет восемь–десять тысяч человек в год, однако определить их точное число не представлялось возможным, так как многие мусульмане, прибывшие из России, паспортов не имели и регистрации в консульстве не проходили.

В 1897 году при Министерстве внутренних дел создается Особая комиссия по борьбе с чумой. Один из главных вопросов – о паломничестве российских мусульман. Сотрудники комиссии изучают донесения о хадже от российского посольства в Константинополе, от консульств в Джидде, Менхеде и Багдаде. В Джидду спешно командируют врачей, каждый из которых готовит самостоятельный отчет.

Чтобы дать всестороннюю оценку не только медицинских, но и политических, религиозных сторон паломничества, в Мекку отправляют офицера русской армии мусульманского происхождения Абд ал-Азиза Давлетшина. Его отчет публикуется с грифом «секретно». Это объемный обстоятельный документ, где информация тщательно подобрана и перепроверена. Выводы: при отсутствии реальной эпидемической опасности отказаться от запретов и облегчить путь для паломников из России в Мекку. Рассматриваются и политические аспекты, ведь некоторые европейские державы видят в хадже явление не столько религиозное, сколько политическое. Так, с приказом из Мекки связывают волнения среди мусульманского населения английских и француз-

ских колоний. Для России же реальных опасностей Давлетшин не видит.

На основании полученной от него информации Министерство внутренних дел готовит документы к обсуждению. Предлагается уменьшить пошлину за иностранный паспорт для паломников, возложить на губернаторов заботу о том, чтобы упростить следование по железным дорогам, установить льготную цену на железнодорожные билеты и доставку паломников на судах Русского общества пароходства. Рассматривалось и предложение о том, чтобы всех паломников направить одним путем, через порты Черного моря, где надлежало организовать строгий медицинский контроль. Но в этом случае дорога лежала бы через Стамбул, и эта мера вошла бы в противоречие с мерами к тому, чтобы воспрепятствовать антироссийской пропаганде, центром которой продолжала считаться столица Османской империи. Было снято и предложение о льготных железнодорожных билетах для паломников.

После долгих обсуждений были приняты «Временные правила о паломничестве мусульман». Особых льгот паломники-мусульмане не получили, но хадж и паломничество православных христиан в Иерусалим были поставлены, по существу, в равные условия.

Эти правительственные решения серьезно облегчили хадж из России. Уже через год количество только зарегистрированных паломников увеличи-

лось вдвое – их стало шестнадцать тысяч. Число паломников продолжало расти вплоть до Первой мировой войны и революции.

* * *

31 декабря 1900 года, в последний день уходящего столетия, министр внутренних дел А.С. Сипягин направляет в Министерство иностранных дел тревожный запрос. Министр пишет о том, что, с его точки зрения, следует с особой осторожностью и бдительностью относиться к различного рода общественным движениям в среде мусульман империи. Критически воспринимая новометодную исламскую школу, Сипягин пытается осмысливать движение либерально настроенной части мусульман в ее поддержку и желает знать, не вдохновляется ли это движение из Турции или иного заграничного мусульманского центра.

По поручению руководства МВД ответ на запрос Сипягина готовит тогдашний русский посол в Турции И.А. Зиновьев. Это знаток мусульманского мира, политик достаточно консервативных взглядов, в то же время – реалист-практик. Он высказывает сомнения в том, что развертывающееся в России мусульманское движение черпает вдохновение из какого-либо внешнего мусульманского центра, и полагает, что его следует рассматривать как явление, обусловленное местными обстоятельствами.

Глава XI

НА ЗОВ НЕВЕДОМОЙ ОТЧИЗНЫ

Начало века: атмосфера надежд и разочарований. – Мусульманское духовенство, проекты реформирования. – По архивам Департамента духовных дел иностранных исповеданий и Департамента полиции. – Панисламизм и пантюркизм. – Петр Столыпин и мусульманский вопрос. – Российское мусульманство в период Первой мировой войны.

1.

Заря века: летят аэропланы, учат авто, сверкает электрическая дуга, из гавани выходят миллионопудовые миноносцы. Прогресс! Прогресс!

Но омерзение в душе. Но к суфийскому мастеру Зайнулле Расулову приходят люди и говорят: «Вокруг

нас безвременье, у нас нет никаких критериев, никаких рулей и ветрил. Нам нужен такой учитель и руководитель, как Вы».

Вернувшись из Петербурга помощник муфтия рассказывает: «Представляете, на старости лет я в автомобиль попал. Нет, не питаю к нему ни малейшей симпатии и не скажу, что ощущение было

приятное - трясло порядочно. Но автомобиль теперь многие заводят себе как извозчика, а пройдет время и летать будет можно! Только странно, если все эти изобретения станут употреблять для того, чтобы делать военные нападения. Это станет извращением духовного направления. Но каково, однако ж, если бы я в Уфу вдруг прилетел на воздушном шаре?!"

В 1903 году, вместе с паломниками, отправляющимися в Мекку из башкирского края, совершил хадж Мухаметсалим Уметбаев. Во время хаджа он проявляет себя как художник, делает множество зарисовок, набросков, этюдов. В его архиве сохранились рисунки, выполненные карандашом, жженой костью, пастелью. По следам паломничества он пишет книгу «Хаджнаме». Рассказывает не только о своих впечатлениях, но и о том, с какими трудностями совершали паломничество в Мекку раньше, какие опасности подстерегали их на пути к святым местам. Приводит рассказы и легенды, связанные с хаджем. Особое место уделяет архитектуре Константиноополя. Рукопись он отправляет казанским издателям и она там теряется в типографии. О ее содержании мы узнаем из писем автора.

А вскоре наступают горькие дни. Шатается власть, восстает народ. В сумерках, в отсвете ночей особенно тяжело. Разрывается душа, и, кажется, нет предела страданий.

Война с Японией началась невзначай, среди сплетен и мелкой возни, и сразу же затрепещала уверенностью в легкой победе. При всех войнах народ, становящийся противником, искажается в представлениях, теперь говорили: японец и мелкого росту, и глаза у него узкие, и у «японки тонки ножки», и просто жалость брала за него, что связался с таким медведем.

Где именно Япония приткнулась на глобусе, узнали потом, по картам военных действий.

Мобилизованные стягивались великим сибирским путем, ехали как на прогулку. Осеклась эта шумиха очень быстро, когда стиснутый через пролив Азией и океаном с востока народец проявил свою сноровку. Россия оказалась не способной к организации больших событий на дальних своих рубежах. Золото текло на восток и таяло на всем протяжении великого Сибирского пути, поступая к местам сражений плесневелыми сухарями и дурным снаряжением. Дальний Восток опутался хлестаковицей. Европа издевалась над нашей косолапостью.

Из записей Мухаметсалима Уметбаева того времени: «Русские старики говорят: если к зиме на деревьях осталось много неопавших листвьев, то в России будет какая-нибудь беда.

В 1904 году березовые листья сохранились до весны. В этом году русско-японская война принесла большие бедствия для России.

В 1905 году не осипались листья липы. В России произошли большие события, и в Петербург были отправлены представители для создания Государственной Думы. Однако, отменив законы Государственной Думы, царь разогнал ее и приказал избрать новую.

В это время повсюду происходили вооруженные столкновения, грабежи и убийства. К тому же, в двадцати губерниях начался голод. В связи с этими событиями 17 октября 1905 года был издан Манифест, народу была дана свобода».

2.

*Увы, одной рукой не вызовешь хлопок...
И стонет жаждущий:
«Воды прошу я хоть глоток».
Вода же взыывает к тем, кто жаждет быть:
«Ну где же тот, кому отдать себя испить?»
Душа, нашедшая Источник глубины,
Вдруг с изумлением узнаёт:
Источник этот — мы?*

Дж. Руми

В Уфе начала века работали четыре медресе. У каждого из них было свое имя: «Гусмания», «Галия», «Хакимия» и «Хасания». Имена эти содержат в себе значительный символический потенциал. Миистическая символика имени достаточно широко распространена в исламе, поэтому названия медресе следует переводить, ведь они заключают в себе как бы пожелания своих основателей. Так, Гали значит «благородный». Название медресе «Расулия» в Троицком уезде связано не только с именем основателя и содержателя этого медресе Зайнуллой-ишеном Расулем, но и с этимологией этого слова, «расуль» — «посланник», «расулия», соответственно, «медресе, где человек получает знания, ниспосланные самим Господом». Так же и «Галия» — «медресе, где получают благородные знания».

Из стен «Галии» вышло много по-настоящему благородных людей. Это такие известные деятели

Шакирды младших классов медресе «Галия» вместе с учителем. Фото 1910 г.

национальной культуры, как Г.Г. Ибрагимов, Ш.М. Бабич, М.Гафури, С.Кудаш, К.Г.Хакимов, Б.Ишемгул, С.С.Атнагулов, Г.Х.Алнаров, Г.Г.Кудояров и другие.

Все медресе сыграли свою роль в национальном просвещении, но в буквальном смысле культурным очагом для башкир, татар, казахов и узбеков стало медресе «Галия». Оно было открыто в Уфе в 1906 году ахуном Зияэтдином аль-Камали на средства состоятельных мусульман как высшее учебное заведение. 7 октября 1906 года в медресе провели первые вступительные экзамены, начались занятия, а вскоре открыло двери отдельное здание медресе на улице Уфимской, ныне Чернышевского, 5.

«Галия» имела три подготовительных класса с годичным курсом и три основных с обучением по три года. Как и в других медресе, изучался ислам,

его философия и практика. Преподавание общеобразовательных предметов было поставлено достаточно серьезно: учили алгебре, геометрии, физике, химии, истории, географии, естествознанию, татарскому языку и литературе, педагогике и гигиене. Имелись хорошо оборудованные кабинеты физики, химии, а также большая библиотека. В библиотеке учащиеся получали доступ не только к религиозной литературе, но и к светским книгам, научным трудам. Медресе выписывало газеты и журналы на русском, татарском, арабском и турецком языках. Часто проводились лекции по внеплановым предметам, диспуты по спорным вопросам, издавались рукописные журналы на татарском, казахском и узбекском языках.

Одним из направлений являлось музыкальное воспитание. Хором и оркестром медресе руководил бывший профессор Варшавской консерватории В. Клеменц. Систематически проводились музыкальные вечера. По инициативе писателя Г.Ибрагимова, читавшего в медресе курс литературы, был открыт кружок «Национальные мелодии, сцена и литература». Шакирды, учащиеся медресе, уезжая на каникулы в родные места, записывали народные мелодии, легенды, сказки, обычай.

Из известных преподавателей и ученых работали Ф.К. Сайфи-Казанлы, Дж.Я. Абдюшев, З. Богданов, первая татарская женщина-преподаватель Ф.А. Давлеткильдиева. С медресе связаны имена ученых, писателей, деятелей культуры узбекского (М. Шермухаметов, Б. Салиев), казахского (Б. Майлин, Ж. Тилепбергенев, Н. Манаев, А. Мустафин), адыгейского (Т. Керапиев, А. Хатков) и других народов.

Слушательницы женских курсов медресе «Усмания» с преподавателями. В центре сидит Галимджан Ибрагимов. Фото 1918 г.

В период с 1906 по 1920 годы медресе окончили полторы тысячи человек, из них только тридцать пять (по другим данным – тридцать семь) стали священнослужителями, остальные учителями, учеными, литераторами, музыкантами, артистами, режиссерами, скоморохами и живописцами.

Необходимо сказать, прежде всего, об основателе и бессменном ректоре медресе «Галия» – философе, педагоге, общественном деятеле Зия Камали – Камалетдинове Парвазетдине Джалаалетдиновиче. Начальное образование он получил у сельского муллы, затем учился в уфимском медресе «Усмания». Уфимское мусульманское благотворительное общество на свои средства отправило его в 1898 году на учебу в Турцию. Позднее он учился в Каире, в знаменитом университете «Аль-Азхар» и здесь принял псевдоним Зия Камали, как полагается по традиции для человека, посвятившего себя науке и просвещению. После окончания учебы Камали вернулся в Уфу, где стал преподавать в медресе «Усмания» и готовить основу для нового медресе, где значительную роль должны были играть современная наука и искусство.

Открытие первого женского медресе с педагогическим уклоном, «Аиасии», также связано с именем Зии Камали. Революция перечеркнула все, что задумывалось, сам Камали стал жертвой сталинских репрессий. Только сегодня его имя выходит из забвения. В связи с юбилеем Камали в Уфе проводилась международная конференция, есть энтузиасты, которые занимаются изучением его жизни и творчества.

В самом начале века в Уфе пробиваются ростки национального театра. Первые попытки организо-

Дом известной уфимской благотворительницы Марьям Султановой напротив Первой соборной мечети (ныне ул. Тукаева, 33)

вать театральные представления предпринимались в медресе «Усмания». Так, в 1901 году шакиры медресе без разрешения властей поставили комедию «Рисалят» – «Мессия», в которой юмористически обыгрывались быт учащихся и практика преподавания в мусульманских школах.

В 1906 году впервые в истории края самодеятельная национальная театральная труппа поставила пьесу «Жизнь с тремя женами». Традиционный быт татарской семьи в ней был осмыслен критически. В спектакле приняли участие и три девушки, что для мусульман само по себе являлось неслыханным нарушением всех норм приличия.

Марьям Султанова с ученицами.
Фото 1910-х гг.

Первая публичная театральная постановка, участие в ней женщин-мусульманок, которым, по существующей практике, запрещалось не только выступать на сцене, но и посещать театр, само по себе было серьезным вызовом традициям ислама, вызвало дискуссию в мусульманской печати. Казанская газета «Баян-эль-хак» писала: «Мы этой вестью очень обеспокоены. В Уфе наше Духовное собрание, там наши муфтий, там же находятся казыи и ахуны. За это мы Уфу считаем центром ислама. Но вот из Уфы получено такое печальное сообщение. Как там это теряют? Роковой будет этому конец».

3.

В период перед Первой мировой войной в глубинах Азии, в Китае, Индии, на Балканах, на бескрайних просторах Российской империи уже началось темное, тяжелое, глубинное, неостановимое, как движение континентальных племен, национальное брожение. Оно-то и погубило, Российскую империю, оно, а не война и революция. Оно скорее, чем война и революция. Революция и то, что было потом, усилиями большевиков и большевицкими методами было заморожено, сохранено, сжато железными обручами и потому не дано было распасться «огромному глиняному колоссу», «огнедышащему дракону», «динозавру» - кто и как только не поносил нашу несчастную, великую и прекрасную родину...

Начало века - эпоха брожения мирового мусульманства: революция в Иране, в Турции. Затронутое общими идеями российское общество бурлит - идеи, проекты, планы. Слово «революция» звучит рядом со словом «реформа». В 1905 году Кабинетом Министров

созывается особое вневедомственное совещание под председательством А.П. Игнатьева. Оно посвящено проблемам деятельности исламского духовенства и затрагивает следующие вопросы: о порядке избрания и назначения должностных лиц магометанского духовенства, приходского и высшего; об освобождении от призыва на действительную службу из запаса некоторых лиц магометанского духовенства; об учреждении особых духовных управлений для киргизов Акмолинской, Семипалатинской, Уральской, Тургайской областей, а также для магометанских общин на Северном Кавказе, в Ставропольской губернии, Туркестанском крае, Закаспийской области.

Что представляет собой в это время округ Духовного собрания и подчиненное ему духовенство?

В этот период компетенция муфтиата, расположенного в Уфе, распространяется на 84 губернии, 5 областей и 6 градоначальств Центральной России, Урало-Поволжья и Сибири. Это огромная территория, влияние на миллионы российских мусульман. Все чаще в правительстве обсуждают вопросы о интеграции мусульманского населения и духовенства в общероссийскую жизнь, о проблемах, которые возникают между мусульманами разных народностей. Этого требует время...

В кодексе российских законов служебные обязанности и права служителей ислама обозначены весьма контурно. До 1889 года в округе уфимского муфтиата три судьи-казыя избирались представителями мусульман Казанской губернии, а затем, по рекомендации муфтия, назначались министром внутренних дел. Должность членов Духовного собрания и председателей правления, муфтиев, была пожизненной. Лишь срок полномочий помощников муфтия составлял три года,

Делегаты Первого Всероссийского мусульманского съезда 1905 г. в Нижнем Новгороде

но обычно он по несколько раз продавался. И муфтии, и казни получали казенное содержание.

Среднее звено мусульманского духовенства составляли ахуны, уездные казни и члены губернских собраний-меджлисов. До учреждения Духовного собрания и должности муфтия выборные ахуны являлись высшими религиозными лицами. На ступень ниже в духовной иерархии стояли мухтасибы. И после учреждения муфтиата ахуны долгое время оставались старшими духовными лицами районов, обычно нескольких волостей губернии. Они пользовались огромным влиянием среди единоверцев, обладая значительными правами при решении религиозных и бытовых вопросов, чем обычные муллы. Кроме того, ахуны выступали посредниками между Духовным собранием, как высшим правительственныйм религиозным учреждением, и низшим приходским духовенством. Именно через них уфимский муфтият решал многие вопросы в отношении приходских мулл и муэдзинов.

Со временем статус ахунов существенно понизился, сначала до уровня казнен, а с восьмидесятых годов – до уровня простых мулл. Вопросы, которыми ахуны обычно занимались, – контроль над муллами и муэдзинами, строительство новых мечетей, посредничество между властями и мусульманским обществом, – перешли в руки муфтиев и казнен, а ахуны превратились в их помощников. Постепенно должность ахуна была ликвидирована, а за ней исчезли и должности старшего ахуна, помощника ахуна и мухтасиба. Звание ахуна стало почетным титулом, которое Духовное собрание присуждало духовным лицам за особые заслуги, однако юридически это никак оформлено не было, что ставило ахунов в неопределенное положение.

Обязанности уездных и местных судей-казнен были схожи с обязанностями ахунов, но законодательно они были разъяснены более детально. Кроме разбора семейных дел и дел, относившихся к частному и уголовному праву, суды осуществляли контроль над духовенством мечетей.

Низшую ступень среди мусульманского духовенства занимали хатыбы, имамы, муллы и муэдзины, их помощники. По российским законам во внутренних губерниях империи при каждой соборной мечети разрешалось иметь по одному хатыбу и мулле. Различие между ними состояло в том, что хатыб являлся старшим по чину. Хатыб обладал исключительным правом на пятничных и праздничных молитвах произносить перед их началом или по окончании проповедь-хутбу. Точно это положение прописано не было, что порождало недоразумения и среди мулл, и среди прихожан.

В начале века в практику богослужения вводится чтение проповеди-хутбы не на арабском, а на татарском языке. По этому поводу на страницах национальной печати разгорелись споры между традиционалистами и «обновленцами». Появились труды Г. Буби и З. Камали, обосновавшие право и необходимость чтения проповеди на понятном для прихожан языке, а также несколько книг улемов с текстами наставлений, составленных на основе прочитанных ими пятничных и других праздничных хутб.

Обычно в небольших приходах хатыбы исполняли и обязанности муллы. В то же время в больших соборных мечетях могли служить сразу до пяти мулл. Обязанности мулл регулировались и российским гражданским правом, и шариатом. Хатыбы и имамы должны были систематически посещать мечети и предстоять

Делегаты Второго Всероссийского мусульманского съезда 15–22 января 1906 г. в Санкт-Петербурге

Молодой имам одной из мечетей Сеитовского посада, или Карагалы. Фото начала XX в.

во время молитвы, а хатыбы произносить проповеди и наставления, следить за порядком, освящать важнейшие события жизни – рождение, совершеннолетие, свадьбу и смерть, решать семейные, бытовые и наследственные споры. Прямыми их долгом являлось обучение детей основам ислама. Кроме того, они вели записи актов в метрических книгах и регулярно отчитывались перед Духовным собранием.

Должности исламских священнослужителей в армейских частях были ликвидированы по инициативе муфтия М. Султанова в 1896 году. Упразднение этой малоочисленной группы штатных мулл имело цель добиться назначения не штатного, а общественного муллы в каждую воинскую часть независимо от численности солдат-мусульман. Но инициатива эта не была доведена до конца и, осознав свой промах, муфтий в 1904 году возбудил ходатайство о возрождении должности штатных имамов, а начало русско-японской войны показало, что делать это следует в срочном порядке. Весной 1904 года командование разрешило назначить при каждом военном госпитале двух солдат-мусульман для исполнения духовных треб у раненых и участия в похоронах умерших.

В годы русско-японской войны при штабах Второй и Третьей Маньчжурских армий действовали военные муллы, а в 1908 году были утверждены штаты мусульманских духовных лиц в военных округах – Виленском, Варшавском, Киевском, Приамурском

Преподаватель-мударрис медресе г. Троицка. Фото 1906 г.

и Московском. Довольствие и денежные выплаты военным муллам были установлены такие же, как у христианских священнослужителей.

Сложилась следующая практика проведения мусульманского богослужения в войсках: в некоторых армейских частях из нижних чинов или из гражданских лиц, хорошо знающих обряды ислама и шариат, избирались постоянные общественные муллы, а иногда лица из нижних чинов привлекались для исполнения обязанностей мулл в разовом порядке. При необходимости для исполнения духовных треб приглашались гражданские муллы, проживающие поблизости, а порой для исполнения религиозных нужд Духовное собрание временно командировало приходских духовных лиц в малочисленные городские общины, включающие в себя и военных местного гарнизона. Наконец, для совершения праздничного богослужения по случаю годовых праздников, нижние чины под руководством старших по званию могли направляться в ближайшие мечети.

* * *

По поручению совещания под председательством А.П. Игнатьева, сенатор В.П. Череванский, специально занимающийся вопросами российского мусульманства, подготовил записку «По делам веры мусульман-суннитов». Главное внимание в ней

- Духовному собранию в Уфе, которое, по мнению Череванского, имея «слишком огромный округ действия и чрезмерную централизацию», может стать, фактически, государством в государстве. «Едва ли полезно, - писал Череванский, - создавать в Уфе мусульманский Рим». Для того, чтобы снизить централизацию уфимского муфтиата, он предложил расчленить его округ по территориям и народностям, создав окружные управления – Петербургское, Крымское, Кавказское, Сибирское, Оренбургское, Степное и Башкирское.

По вопросу замещения духовных должностей сенатор считал необходимым установить правила, по которым низшее духовенство должно избираться мусульманской общиной без учета образовательного уровня кандидатов, лица же высшего духовенства должны избираться с учетом воли мусульман округа и только после сдачи необходимых экзаменов, а утверждаться в должности правительством. Профессиональный востоковед, знаток Корана и шариата, Череванский акцентировал внимание на том, насколько действующий порядок избрания духовенства соответствует Корану, подчеркивая, что мусульмане совсем не имеют духовной иерархии, и на духовные должности избирают обычных членов общин, а в Средней Азии часто служители веры продолжают по своей основной профессии оставаться молохниками или ремесленниками.

С позиций Корана и шариата Череванский критиковал основные принципы устройства Духовного собрания, утверждая, что «выделение служителей веры из гражданского уровня сородичей не соответствует шариату. Не имеет оснований в Коране и практика экзаменов для определения в духовной должности». По мусульманскому обычаю, утверждал Череванский, специальных программ также не существует, а вместо экзаменов происходит лишь обмен мыслями по вопросам веры. Совещание согласилось с заключениями Череванского относительно Туркестанского края и киргизского населения, а также с идеей децентрализации округа Духовного собрания в Уфе. Особое мнение по поводу «Записки» выразил представитель Министерства народного просвещения А.С. Бутилович, который указал на безусловную необходимость знания государственного языка всеми духовными лицами. Он предлагал учреждать новые муфтиаты не по национальному, а по областному принципу.

В 1906 году произошли изменения всего порядка рассмотрения законопроектов, материалы этого совещания законодательного оформления не получили, а были переданы в Совет министров для изучения.

Расчленение округа Духовного собрания не произошло, но сами идеи не были забыты и не раз еще напомнят о себе впоследствии.

Историческая справка

1904, 12 декабря Принят Указ,probозгласивший принципы веротерпимости, который стал толчком к пересмотру всех законодательных актов, касавшихся устройства религиозной жизни российских мусульман. В правительство поступают прошения, которые включают просьбы обвести выборное начало при замещении духовных должностей, выделить государственные средства на содержание мусульманского духовенства, учредить органы духовного управления в регионах, не имевших таковых.

1905, 10-15 апреля По указанию Председателя Кабинета Министров С. Витте в г. Уфе при Духовном собрании под председательством муфтия М. Султанова прошло заседание Общества улемов (мусульманских ученых). Совещание было создано для подготовки доклада правительству по проблемам мусульманской общины России. Основным докладчиком выступил казый Духовного собрания Р. Фахретдинов, его предложения сводились к созданию религиозной автономии и учреждении поста шейх уль-ислама – единого руководителя российских мусульман, избираемого мусульманами при последующем утверждении императором в ранге имперского министра. В подчинение Духовного собрания в г. Уфе Р. Фахретдинов считал необходимым передать все мусульманские приходы России кроме Крыма, Кавказа, Туркестана и нескольких западных губерний.

17 апреля На основании высочайше утвержденного положения созывается особое внебуджетное совещание под председательством А.П. Игнатьева по разработке «мусульманского вопроса», в частности, порядка избрания и назначения должностных лиц мусульманского духовенства.

22-25 июня В г. Уфе прошло «Совещание доверенных башкирских волостей Уфимской губернии для обсуждения вопросов, касающихся мусульманской религии».

12 августа В г. Нижнем Новгороде состоялся I Все-российский мусульманский съезд (первый общепартиональный форум российских мусульман).

1907 В г. Уфе купцом А. Хакимовым на ул. Бекетовской (ныне М. Карима, 11) построена двухминаретная мечеть «Хакимия» («Хакимовская»).

1908 Введение в четырех военных округах штатных должностей военных мулл. В официальном порядке поставлен вопрос об отводе временных молаев солдатам-мусульманам. В предписании Генерального штаба указывается, что молитвенное помещение должно выделяться «из числа помещений, занимаемых войсками и управлением».

Открытие в Уфе первой национальной типографии «Шарык» (по другим данным - в 1909 г.).

1908-1910 Издание в г. Уфе журнала «Вестник Оренбургского Магометанского Духовного собрания». В журнале публиковались указы, манифести, циркуляры и постановления, связанные с религиозной жизнью российских мусульман округа уфимского муфтията, разъяснения по юридическим вопросам, сообщения об открытии новых приходов, строительстве мечетей и медресе, о назначении и увольнении духовных лиц, о мусульманских праздниках. Значительную часть журнала занимали статьи по вопросам мусульманского быта, нравственности и образования, учебные программы для религиозных учебных заведений, статистические и краеведческие исследования. После неоднократных предупреждений властей о публикации статей, выходящих за рамки редакционной программы, распоряжением муфтия М. Султанова журнал в ноябре 1910 г. был закрыт. Издание было возобновлено в 1916 г. муфтием М. Баязитовым.

1910 В Санкт-Петербурге проходит «Особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приобложском крае».

Востоковед Отто Гётч, исследуя в работе «Русский Туркестан» состояние мусульманского общества России, привел такие сравнительные данные за 1880 и 1910 годы. У мусульман в 1880 г. было «выпущено 7-8 книг... одна типография, 4 божды, 12 человек с высшим образованием, в том числе 1, который учился в Западной Европе. В 1910 г. они имели свыше 1000 печатных книг, 14 типографий, 16 периодических изданий, 200 человек, получивших высшее образование в России, и 20 - в Западной Европе, около 100 литераторов, 6 высших и 5000 низших школ, 37 благотворительных учреждений, 3 небольших банка и 3 сельских банка».

1910-1912 Впервые в истории Духовного собрания в г. Уфе и Таврического Духовного собрания проведены правительственные ревизии этих учреждений. В отчете о ревизии уфимского муфтията указывается на канцелярскую рутину, несамостоятельность членов Духовного собрания. Заключение ревизии: «Собрание устарело, не удовлетворяет ни задачам государственного управления, ни потребностям мусульманского населения». Ревизоры Таврического собрания отмечают не только канцелярское отношение к делам и пассивность в образовательной сфере, но и «отсутствие противодействия влиянию турецкого мира».

1911, 19-21 мая Съезд в г. Уфе в честь 25-летнего пребывания М. Султанова на посту муфтия. Основные обсуждаемые темы связаны с национальным просветительским движением. Съезд способствует упорядочиванию учебных программ и образовательной литературы на национальных языках.

Министерством внутренних дел разосланы письма к губернаторам, в которых сообщается, что лица, окончившие курс ряда новометодных медресе («Галия» в г. Уфе, Галеевское в г. Казани и др.), не могут занимать должности мулл без удостоверений губернского начальства в их политической надежности. Одновременно местным властям делается распоряжение не допускать к преподаванию в мектебе и медресе священнослужителей, получивших богословское образование за границей, прежде всего в Турции и Египте.

1912, март - 1913 В г. Санкт-Петербург под грифом Императорского общества востоковедения издается журнал «Мир ислама», первое российское исламоведческое периодическое издание (редакторы В.В. Бартольд и Д.М. Позднеев).

4.

Что происходило в это время в главных российских мусульманских центрах - Уфе и Казани? С одной стороны - брожение умов, охваченных революционной горячкой. С другой - стремление сохранить общественную стабильность, укрепиться в существующем порядке вещей. Внутри мусульманских общин это выглядело как спор поколений, спор стариков с их сыновьями и внуками. Старикам хотелось внутренней тишины, прочности. Все это было в старинном укладе. Молодые жаждали перемен, мысли их, справедливые каждая по себе, спорили друг с другом. Джадидисты, с точки зрения стариков, - люди воздуха, бумажные змеи под западным ветром, которым только кажется, что они летят, в то время как их несет...

В начале 1905 года по Уфимской губернии ведется созыв губернского мусульманского съезда. Летом проходят совещания доверенных лиц от губернских волостей, где обсуждаются вопросы, касающиеся мусульманства. Основные мысли - сохранить устои ислама. Пытаясь взвинтить настроения, некоторые из агитаторов опять угрожают мусульманам новой угрозе крепления. Этот аргумент используется часто и срабатывает почти всегда. Это понятно: все, что связано с коренным жизненным устройством и образом мира воспринимается крайне болезненно.

На съезде обсуждаются вопросы о том, как по-новому строить управление религиозной жизнью. Речь идет, в частности, о создании так называемого «среднего звена», то есть того, что когда-то уже предлагалось муфтием Мухаммеджаном Хусейновым - организации в каждом уезде окружных духовных управлений, которые предлагается уравнять с уездными учреждениями, но, в отличие от светских, ограничить их задачи религиозными, учебными и нравственно-воспитательными. Идеи религиозной автономии в составе России видятся следующим образом. Предполагается, что, как и раньше, сохраняется высший духовный чин, муфтий, но должен он избираться мусульманским населением всего округа

Духовного собрания. Муфтий получает право личного доклада императору. Высший орган религиозной автономии - съезд высшего духовенства, который проводится раз в три года. Чтобы автономия возникла, местная власть должна поделиться своими полномочиями с управлениями окружных ахунов. Управления приходских имамов должны обеспечивать контроль над жизнью общин своего прихода.

В Духовном собрании в это время периодически проходят совещания, на которых присутствуют религиозные и общественные деятели, будущие депутаты Думы I созыва - Кутлугмухаммед Тевкелев, Шах-Аскар Сыртланов, Абусугуд Ахтымов, Салимгирей Джантюрин, ахун города Уфы Хайрулла Усманов. Муфтий Мухамедъяр Султанов на этих заседаниях отсутствует, сохраняя дипломатический нейтралитет, интересы Духовного собрания на них представляют три казыя - Ризаэтдин Фахретдинов, Гиниятулла Капкаев и Нурмухаммед Мамлиев.

Обсуждаемые вопросы вызывают долговременные дискуссии. Все сложно, все неоднозначно: с одной стороны - реформаторство, расширение религиозных свобод, создание национально-религиозной автономий, с другой стороны - боязнь нововведений, консерватизм и стремление сдержать всеобщий обвал. Противоречивы и события, происходящие в это время.

22 октября 1905 года, в День Казанской иконы Божьей Матери, на патриотическую демонстрацию выходит татарское население Казани.

Описание этого шествия сделано по горячим следам ректором Казанской Духовной академии Алексием, епископом Чистопольским. Пишет священнослужитель, будем учитывать особенности слога, связанные с духовной риторикой, и желание нарисовать радостную картину на фоне общего раз渲ала и анархии.

«..От ворот Казанского кремля по направлению к собору двигалось необычное шествие. В строгом и чинном порядке следовали представители благородного мусульманского населения, пришедшие заявить о своей полной солидарности с русским населением. ...Сначала, предводительствуемые муллами, попарно шли старики с портретом Государя, флаги национальных цветов и российские знамена. За ними следовали мужчины постарше. Шествие замыкали юноши с ясными радостными взорами, бросавшие сочувственные взгляды и улыбки русскому населению.

На всем пути следования из Забулачной части города они пели мусульманские религиозные песнопения и останавливались для краткой молитвы не только перед мечетями, но и перед храмами христианскими. Достигнув соборной площади, они присоединились к русскому населению и почтительными восточными поклонами приветствовали представителя царской власти и собравшихся манифестантов. Русские граждане, в свою очередь, сочувственно приветствовали такое единение с ними мусульман...

Почтенный представитель мусульманского населения господин Сайданев явился пред губернатором выразителем тех чувств, которым было одушевлено казанское мусульманство. В краткой речи на русском языке он высказал, что его единомышленники и единоверцы - непоколебимы в своей преданности законному Государю, и никакие революционные происки не в состоянии ослабить эту преданность. Россия - их дорогое отчество, в нем они спокойно могут исповедовать свою религию, особенно со времени полного укрепления начал веротерпимости. Большего и лучшего они не желают...

Буря сочувственных восклицаний со стороны русского населения: «Спасибо, мусульмане», «Мусульмане - наши друзья»... - едва позволила расслышать ответную краткую речь господина губернатора, благодарившего мусульман за их патриотические чувства и горячо пожимавшего руки представителям мусульманского населения. Близко стоявшие друг к другу русские и мусульмане также спешили обменяться сочувственными рукопожатиями, а воздух

оглавлялся радостными криками «ура», «да здравствует Царь!»

Эту манифестацию возглавлял мулла, будущий муфтий Галимджан Баруди и многие другие известные губернские лица. В толпе были замечены более двадцати человек в белых чалмах - мусульманские муллы. Газеты сообщали, что в это время в других местностях Казанской губернии ахуны и муллы обращались к своей пастве с минбарами: «Мусульмане, кругом идет смута. Участие в ней - деяние против ислаама, остерегайтесь».

На следующий день похожая манифестация прошла в Уфе. У дома муфтия толпа остановилась, Мухамедъяр Султанов вышел и произнес патриотическую речь, в которой говорил о добрых отношениях между русскими, башкирами и татарами. В толпе кричали: «Да здравствует Царь!» Манифестантами была принята и направлена в Петербург телеграмма, поддерживающая монархию. Газеты писали, что в те дни из села Абдулино вышла огромная толпа мужчин-мусульман на защиту государя от изменников, что монархически настроенные мусульмане Уфы и Уфимской губернии выражали несогласие с действиями либерально настроенного уфимского губернатора Б.П. Цехановецкого.

Историки приводят различные факты, вот один из них. Молодой чиновник из татар А.С. Терегулов, узнав о том, что губернатором Цехановецким выдана революционерам шифрованная телеграмма Д.Ф. Трепова об аресте главных засланников беспорядков, со слезами на глазах чиновник Терегулов говорил сослуживцам: «С малых лет в школах учат нас муллы лю-

Благотворители уфимских медресе. Фото 1907 г.

бить Государя... Мы, татары, все любим Царя и готовы все умереть за него во всякое время... Как же могу я теперь предавать его, способствовать его врагам!»

5.

Верховная власть в России начала века чутка к любым колебаниям, нервна, напряжена. Нет тяжеловестности, монотонной устойчивости. В атмосфере, насыщенной электричеством, любое резкое движение вызывает треск разрядов, воспринимаясь как политический жест. Правительство стремится найти решение. Сложность и острота вопроса очевидны. В столице империи мусульманским вопросом занимаются два подразделения Министерства внутренних дел – Департамент духовных дел иностранных исповеданий и Департамент полиции, которые свою работу согласовывают и между собой, и с министерствами финансов, иностранных дел, народного просвещения, военным министерством и Святейшим Синодом. Задача – обеспечение незыблемости официальных устоев и, в то же время, соблюдение начал веротерпимости, действующих со времен Екатерины II, – поддержка «принципа полной терпимости, насколько такая терпимость может согласовываться с интересами государственного порядка».

Департамент иностранных исповеданий в Министерстве внутренних дел, пожалуй, один из самых малочисленных – всего тридцать–сорок человек. Большинство имеют востоковедческое образование, полученное на курсах восточных языков Министерства иностранных дел или в Императорском обществе востоковедения. Все вопросы и дела, которыми занимается департамент, объединены под названиями «Мусульманская печать», «Мусульманские sectы», «Антиправительственная деятельность мусульманских организаций» и другие... Одно из самых объемных дел за 1906–1911 годы – «О панисламизме и пантюркизме».

Департаменту иностранных исповеданий на прямую подчиняются Духовное собрание в Уфе и Таврический муфтият в Крыму. Религиозной жизнью мусульман Закавказья руководят отдельные Духовные правления суннитов и шиитов, подведомственные администрации Кавказа. Неопределенность в управлении остается лишь в отношении Степного края: неоднократно в правительстве обсуждался вопрос о создании отдельного духовного управления

для мусульман казахских степей, но конкретных решений все не было и вопросы религиозной жизни в степи решали местные власти, подведомственные военному министерству.

Значительно больше возможностей по сбору сведений у Департамента полиции, имеющего разветвленную сеть губернских полицейских органов и жандармских подразделений. Ведущую роль в нем играет Особый (политический) отдел. Его сотрудники вели наблюдение за всеми политическими партиями и общественными движениями, руководили действиями местных розыскных органов, разработкой агентурных сведений, подготовкой разного рода анализов и рекомендаций.

В архивах Департамента полиции под рубрикой «Мусульманское движение» собраны многотомные дела с характерными названиями – «Мусульманские съезды», «Мусульманские общество и организации различных областей России», «Мусульманские школы», «Мусульманская литература и печать», «Деятельность панисламистов на местах», «Панисламизм заграницей. Печать».

...Архивы, архивы. Коридоры архивов пахнут пылью, а свежей побелкой.

Предлагаем читателю мысленно пройти по архивам, по длинным коридорам, вдоль стеллажей, где хранятся документы двух департаментов – религиозного и полицейского. Дела их хранятся рядом, но сначала осмотрим стеллажи с документами Департамента полиции.

Круг вопросов, которыми занимался этот департамент, обширен, но обозрим. Отдельный длинный стеллаж занимают уставы, проекты мусульманских съездов и организаций, экземпляры мусульманских газет и журналов. Больше всего места занимает газета «Терджеман», выпускавшаяся Исмаилом беем Гаспринским. Соседний стеллаж, заполнен содержимым так называемого «черного кабинета» – здесь хранятся материалы перлюстрации писем. В те годы вскрывали и читали письма всех: и леворадикально настроенных интеллигентов, и высокопоставленных консерваторов, и представителей светской элиты...

Особый вид документа – донесения и отчеты осведомителей. Здесь есть совершенно безграмотные бумажки, а есть – написанные прекрасным литературным слогом. Дела рядовых агентов перемешаны с папками, на которых стоят имена известных и незаурядных людей.

Приведем и документ, датируемый июлем 1916 года. Это справка Департамента полиции о движении панисламизма в России.

«Идея панисламизма впервые зародилась в Африке в восьмидесятых годах прошлого столетия, явившись следствием захвата европейцами африканской территории. Главным принципом, который... составляет душу его, - это объединение всего мусульманского мира под эгидой Турции, т.е. панисламизма, с конечной целью в будущем образования всесюжской республики. Другие принципы, как, на-

Мурлы-кадимисты атакуют Исаила бен Гаспринского. Карикатура из газеты «Мулла Насретдин», № 42, 1908 г.

пример, поднятие религиозно-нравственного уровня мусульманской народной массы, распространение образования, достижение вероисповедной и политической свободы и прочие суть принципы второстепенные и имеют цену настолько, насколько они служат целям панисламизма.

...Увлеченные идеей создания религиозного единства, вдохновленные проповедники ислама горячо стали пропагандировать панисламизм, а выдающиеся турецкие и русские мусульманские публицисты со своей стороны занялись изысканием племен, принадлежащих к одной с ними расе, в целях присоединения их к общей мусульманской федерации.

...Признавая школу одним из могучих средств распространения среди мусульманского населения идей панисламизма, последователи этого учения обратили все свое внимание на начальные училища («мектебы») и высшие школы («ме-

дрессы»), стремясь создать из них национальные учебные заведения без преподавания в таковых русского языка, где воспитанникам прививаются учителями («мугаллимами») идеи панисламизма, подготовляя кадры будущих проповедников.

С возникновением войны между Россией и Австро-Венгрией и Германией турецкое правительство... командировало своих эмиссаров для пропаганды среди мусульманского населения идей панисламизма и священной войны с неверными.

Под влиянием этой пропаганды среди некоторой части мусульман Кавказа и Туркестана стало замечаться стремление к оказанию в той или иной форме активной помощи Турции, в виде денежной помощи на военные нужды, а среди сартовского населения Туркестана образовались тайные комитеты («моджахедины»), занявшиеся агитацией за восстание против России и вошедшие в сношения с афганским правительством, подстрекая последнее к выступлению против России и обещая в случае объявления войны свою помощь.

Остальная часть мусульманского населения, хотя и сохранила внешнюю лояльность, тем не менее сочувственно относится к туркам и немцам и с интересом следит за действиями турецких и германских войск».

6.

Материалы Департамента иностранных исповеданий о российском мусульманстве так же обширны - записки, заключения, отношения, представления, проекты, справки и циркуляры. Крайне интересны документы, исходящие от высших должностных лиц империи, прежде всего от председателя Совета министров России Петра Аркадьевича Столыпина.

Столыпин в эти годы, несомненно, ключевая фигура российской политики. Удивителен его взлет от статского советника до министра внутренних дел в апреле 1906 года и председателя Совета министров в июле того же года.

Столыпина беспокоит все, что может нанести вред государству, нарушить его спокойствие. Его отношение к мусульманскому вопросу в России, и к мусульманству вне России крайне важно для понимания государственной политики того времени.

После тщательного исследования вопроса Столыпин приходит к убеждению, что ислам представляет

сильную внешнюю угрозу для безопасности государства, а сам «мусульманский вопрос в России не может считаться грозным», на мусульманское население он смотрит как на одну из главных опор державной власти. Это свое понимание вопроса отражается в наиболее значимых столыпинских записках о проблемах мусульманства, составленных в 1910 и 1911 годах.

Его больше всего беспокоит влияние, которое стремится распространить на российских мусульман ведущая держава исламского мира того времени – Османская империя, ведь российские мусульмане исповедуют преобладающее в Турции суннитское толкование ислама, и в их глазах турецкие султаны выступают как халифы – духовные руководители мусульманского мира.

Вот два документа за его подписью. Они позволяют лучше понять позицию правящей власти по отношению к процессам в мусульманской среде.

**Предписание министра внутренних дел
П.А. Столыпина губернаторам
о необходимости принятия мер в связи
с намерением Турции продвигать
панисламистские идеи в России**

7 октября 1910 г. № 9667
Совершенно секретно
Губернатору

По доставленным министерству сведениям, руководители младотурецкого движения... послали в Россию под видом купцов, возвращающихся из Мекки богомоловцев, и т.н. лиц, ряд начитанных и переданных новым идеям ходжей для проповеди среди наших мусульман...

Посылаются эти, опасные для единства нашего государства, проповедники большей частью на Волгу, в местности со значительным татарским и вообще мусульманским населением. Ввиду чрезвычайной серьезности предпринятой из Турции меры, могущей растилающе повлиять на наше магометанское население... считаю необходимым обратить на изложенное особое внимание.

Без сомнения, что всякое влияние на наших подданных мусульман со стороны политических деятелей культурно враждебного нам государства, каким является Турция, должно быть пресечено в корне. Поэтому, независимо от общих мер, которые Ваше превосходительство имеете принять в зависимости от особенностей местных условий, предлагаю Вам

установить самое тщательное наблюдение за появлением означенного лица из Турции и при обнаружении их принимать безотлагательно решительные меры для выдворения их за пределы империи.

Об оказавшемся и об имеющих быть принятыми мерах вашему превосходительству надлежит немедленно доносить мне.

*Министр внутренних дел,
статс-секретарь Столыпин.*

Данное предписание носило характер директивного циркуляра и было адресовано начальникам губерний Поволжья, Приуралья, областей Кавказа и Туркестана.

Необходимо отметить, что Туркестан подчинялся Военному министерству, Кавказ управлялся наместничеством, подчиненным лично императору. Тем не менее, распоряжение Столыпина, как председателя Совета министров, было обязательно в рамках Российской империи и для администраторов.

И еще один документ, наглядно иллюстрирующий общеполитическую ситуацию.

**Отношение министра внутренних дел
П.А. Столыпина министру иностранных дел
С.Д. Сазонову о необходимости воздействовать
на Турцию с целью прекращения издания
журнала «Тааруфуль-Муслимин»**

13 декабря 1910 г. № 11324
Совершенно доверительно
Его высокопревосходительству С.Д. Сазонову

Милостивый государь Сергей Дмитриевич!

В Константинополе издается получивший широкое распространение в России еженедельный журнал «Тааруфуль-Муслимин» («Взаимное ознакомление мусульман»), имеющий главною целью распространять среди русских мусульман идеи панисламизма и вызвать неприязнь к императорскому правительству...

Вместе с тем, в одном из номеров этого журнала за подписью «Русский подданный» было помещено обращение к русским мусульманам с приглашением жертвовать на усиление турецкого флота для увеличения могущества Турции.

Наиболее видная роль в издании указанного журнала принадлежит русскому выходцу, занимавшему ранее должность члена Оренбургского магометанского духовного собрания...

Не подлежит сомнению, что распространение помянутого журнала в пределах империи представляется крайне вредным...

Допущение издания, преследующего исключительную цель – вызвать враждебное настроение мусульман – русских подданных к своей Родине и правительству, вряд ли соответствует достоинству соседней дружеской державы.

...Не сочтете ли Вы возможным поручить нашему дипломатическому представителю в Константинополе воздействовать на турецкое правительство в смысле прекращения издания помянутого журнала.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

П. Столыпин.

Заметим, по этому письму дипломатические усилия были предприняты самые активные, но никаких результатов они не дали.

7.

Предвоенную ситуацию, место и роль мусульманства в начальный период Первой мировой войны, – эти процессы интересно и важно отследить по документам и фактам.

Хронологически, когда одно следует за другим...

26 августа 1914 года. По сообщению газеты «Казанский телеграф», свыше пятнадцати тысяч мусульман Петрограда собрались в соборной мечети на моление. После его завершения решено было направить турецкому правительству протест против враждебных выступлений Турции в отношении России.

10 сентября. Оренбургская мусульманская газета «Вакыт» – «Время» пишет: «Мы живем в России, мы – российские люди, подданные России... Мы, мусульмане, являемся братьями туркам и по религии, и по крови, а потому естественно наше желание, чтобы они жили мирно и благополучно и пребывали в мире со своими соседями, а особенно с Россией, нашим Отечеством. Не подлежит, конечно, сомнению, и наше желание, чтобы они, турки, не бросались в разные авантюры и не находились в действии, вредном нашей России, а шли бы в смысле прогресса и цивилизации вслед за европейцами. Однако возможно, что все это – только пожелания, таящиеся в наших сердцах».

Сентябрь. Как только слухи о том, что Турция готовится нарушить нейтралитет, распространились среди российских мусульман, из Оренбурга, Троицка, Казани, Уфы в адрес петроградского военного ахуна М.С. Баязитова и других известных представителей столичных мусульман стали поступать телеграммы, в которых мусульмане выражали протест против посягательства Турции на целостность России. Представители петербургских, уфимских, нижегородских, казанских и других российских мусульман подписали адресуемый Турции протест. Инициаторами его выступили муллы Санкт-Петербурга, Уфы и Казани.

14 октября. Муфтий Мухамедъяр Султанов в фетве обращается к российским мусульманам: «Мы, мусульмане, заодно со всем российским народом в эти тяжелые времена должны подать помощь нашему государству к отражению неприятелей... И во времена прежних войн, защищая Отечество, русские мусульмане показывали великие самопожертвования, и во времена настоящих, проходящих перед нами событий они, Бог даст, выкажут с избытком еще раз свой патриотизм».

21 октября. В Баку на многотысячном митинге мусульман губернский казый заявляет: «Наша преданность России диктуется не только принципом подданства, но и голосом совести и велениями Корана».

В секретном циркуляре министра внутренних дел, оценивающем обиженную ситуацию в стране в этот период, констатируется, что российские мусульмане не остались чужды обиженому патриотическому подъему, а единоверная им Турция и ее халиф в качестве духовного главы мусульманства совершенно утрачивает в настоящее время для российских мусульман то значение, которое он хотел бы иметь.

29 октября. Германо-турецкий флот напал на русские суда и обстрелял Севастополь, Феодосию и Новороссийск.

3 ноября. Россия объявила Турции войну, а спустя семь дней в стамбульской мечети шейх-уль-ислам перед зеленым знаменем Пророка объявил России джихад, заявив, что Россия, Англия и Франция враждебны исламскому халифату. Всех мусульман, подданных этих государств, он призвал объявить им священную войну.

Сам способ, с помощью которого Турция вступила в войну, был необычайно тревожен. Объявляя джихад, османский шейх-уль-ислам издал пять от-

дельных фетв с провозглашением священной войны. Они, без сомнения, были адресованы в первую очередь мусульманам – подданным России и Великобритании.

Эти фетвы были переведены на татарский язык и изданы многотысячным тиражом в форме листовок. Вскоре они появились в мечетях, на торговых дворах и вообще в людных местах Оренбурга, Казани и Уфы.

Однако объявление джихада, вопреки расчетам Турции, оказалось совершенно безрезультатным. Призыв, прозвучавший из Стамбула, мусульманами Ирана, Афганистана и российской Средней Азии, Поволжья и Урала, других областей России поддержан не был. Арабы Сирии, Палестины, Хиджаза и Северной Африки с оружием в руках выступили против турок. Со стороны российских мусульман идеи джихада не вызвали абсолютно ни какой поддержки.

11 ноября. Муфтий Мухамедъяр Султанов выступил с официальным заявлением, что Турцией сделан под влиянием Германии необдуманный шаг, что объявление джихада не вызвано ни интересами Турции, ни интересами мусульманской религии.

Муфтий заявил от имени мусульман округа Духовного собрания: «В Российском государстве мы живем уже много веков, с ним сблизились исторически; в этом нашем Отечестве мы живем, пользуясь земными благами и спокойствием; целость нашего Отечества, а равно и его мощь, есть источник нашего благополучия и нашего спокойствия... Нам, российским мусульманам, нужно беречь свое Отечество от врага».

* * *

Накануне войны в регулярной российской армии из числа представителей тюркско-мусульманских народов – татар, башкир, мещеряков и тенгти-

рей – служило нижних чинов 38 тысяч, из которых признавали себя мусульманами около 36 тысячи, и офицеров разного ранга от штабс-капитанов и поручиков до полковников и генералов – 269. Как пишет историк С. Исхаков, в ходе войны были призваны на военную службу от миллиона до полутора миллионов тюркских солдат, что составляло около 10 процентов общей численности армии.

Вступление Российской империи в мировую войну среди многих мусульман вызвало растерянность. Возникла неопределенность – как к этому относиться, каковы будут последствия? Этой неопределенностью воспользовалась в Уфе группа татарских и башкирских социалистов, в которую входил впоследствии известный большевик Мирсаид Султан-Галиев. Это объединение выпустило прокламацию, которая призывала солдат-турок поднять бунт и покинуть армию. Один из членов группы, учитель, для агитации направился в Стерлитамак, где ему удалось установить связи в солдатских частях и призвать их к неповиновению. Случаи бунтов и неповиновения были известны в Бирске и Белебее, а в Стерлитамаке при подавлении этих выступлений были расстреляны несколько человек.

В Казанской губернии нежелание татар воевать выражалось преимущественно в уклонении от призыва. Пораженчески было настроено преимущественно городское население, стремящееся всячески уклоняться от мобилизации, а бойкот войны со стороны татарской интеллигенции привел к тому, что число татарских офицеров в войсках составило ничтожный процент по сравнению с солдатами из числа татар. Ходили слухи о том, какую пользу может принести война, – в случае победы в России будет реформа, а в случае поражения дело должно закончиться революцией...